

Е.В. КАУНОВА, Ю.Г. ПЕТРЕНКО
(Волгоград)

ВЫРАЗИТЕЛЬНЫЕ СРЕДСТВА В ПОЭЗИИ Э.А. АСАДОВА

Нассматриваются средства выразительности в поэтических текстах Э.А. Асадова, которые помогают передать глубокий смысл его произведений.

Ключевые слова: *средства выразительности, троп, эпитет, сравнение, метафора, олицетворение, риторические фигуры.*

Наш язык богат и многогранен, поскольку в нем мы можем найти выражение самым разным чувствам и дать характеристику самым разным явлениям. Выразительные средства такие, как эпитеты, метафоры, сравнения, ассонансы и многие др., делают нашу речь ярче, красочнее, порой убедительнее.

Творчество Эдуарда Асадова характеризуется наличием разнообразных тем, начиная любовной лирикой и заканчивая нравственными призывами. Главное в его произведениях – это правдивость и достоверность. Достиг поэт такого результата не только благодаря глубокому смыслу, вложенному в произведения, но и средствам выразительности, помогающим этот смысл передать.

В ходе исследования нами было отмечено, что больше всего в стихотворениях Э. Асадова встречаются эпитеты, метафоры, сравнения, а также риторические фигуры. Обратимся к анализу выразительных средств в его поэзии.

Чаще всего эпитет у поэта выражен словосочетанием – существительное и характеризующее его прилагательное: *Сегодня – ты рядом, как весенний свет!* [2, с. 11]. В данном случае эпитет входит в состав сравнительного оборота. Слово *весенний* имеет значение ‘весенний’ и является относительным прилагательным, выражающим отношение ко времени года.

Мы находим у поэта и сложные по своей структуре эпитеты: *Да, ты – вдохновенно-нежна*. Здесь мы наблюдаем свертывание цепочки эпитетов – вдохновенная и нежная. Данный эпитет выполняет функцию передачи эмоций. Рассмотрим семантическую сторону эпитета: *вдохновенный* (высок.) – проникнутый вдохновением, исполненный вдохновения; *нежный* – ласковый, преисполненный любви [3]. В данном случае мы можем говорить о том, что эпитет носит оценочный характер и является речевым, так как совмещение данных слов мы не находим у других поэтов. Следует отметить соединение стилистически разных слов: первое является книжным, второе имеет нейтральную окраску. В поэтических текстах Эдуарда Асадова встречаются эпитеты, составленные подобным образом, причем у него они носят именно оценочный характер: *радостно-светлых встреч* [Там же, с. 16]; *жалко-серой и не хозяйкой* [Там же, с. 58], *трагически-ужасная России «Ахиллеса пята!»* [Там же], *честно-искренние взоры* [Там же, с. 80] и многие др. Такие эпитеты он чаще всего относит к оценочной характеристике людей или явлений, связанных с ними (*трагически-ужасная России «Ахиллеса пята!»*).

Эпитет *зеленый горький холмик* [Там же, с. 142] имеет метонимическое значение. *Зеленый* – качественное прилагательное, характеризующее свойство, которое мы воспринимаем органами чувств, то есть цвет. *Горький* – качественное прилагательное, которое в данном случае является оценочным. В Толковом словаре находим следующее определение: имеющий своеобразный едкий и неприятный вкус [3]. Это прямое значение слова, но в переносном значении оно имеет такие синонимы, как *мучительный, неприятный, обидный, печальный* [1]. Эпитет *зеленый горький холмик* выполняет сразу две функции: изобразительную (зеленый) и эмоциональную (горький). В данном случае рождается новый образ, поскольку этот самый холмик – это могила *Неизвестного солдата* [2, с. 142].

В поэзии Э. Асадова мы также находим и цветочные эпитеты, которые с точки зрения структуры являются моноксемными: *черная мгла* [Там же, с. 30], *пуанцовые розы* [Там же, с. 60], *горизонт багряный* [Там же, с. 154]. Цветочных эпитетов у поэта не так много, потому что главенствующим в поэзии является эмоциональное описание.

Одним из основных и наиболее ярких средств художественной выразительности в творчестве Э.А. Асадова является метафора. Каждая из них наполнена глубоким смыслом и интересна с точки зрения своей структуры, функции, семантики и т.п.

Рассмотрим следующий пример: *Я в мире немало прошел дорог, / Встречая и сажу, и белоснежность* [2, с. 11]. *Сажу* и *белоснежность* – это слова-параметры. По своей структуре это метафора-загадка, т. к. в ней отсутствует опорное слово. С этой точки зрения метафора является субстантивной и выполняет оценочную функцию. Можно сказать, что основной объект сравнения – это неопределенно большое количество чего-либо. В данном случае автор говорит нам о том, что в своей жизни он встречал много и хорошего, и плохого.

В стихотворении «Когда порой влюбляется поэт...» (1972) мы находим метафору *в золото и свет / Душа его тогда переплавляется* [Там же, с. 88], которая является интересной как по своей структуре, так и по своей семантике. Во-первых, без сомнения, можно сказать, что данная метафора является индивидуально-авторской (художественной) и выполняет декоративную функцию. Во-вторых, она имеет как и опорное слово, так и слово-параметр, а значит это замкнутая метафора. Данное средство выразительности часто рассматривается как один из способов точного отражения действительности в художественном плане, но в данном случае автор, описывает чувства влюбленного поэта, создает неповторимый образ.

Стихотворение «Свободная любовь» (1978) – это размышления автора на тему настоящей любви, где происходит противопоставление искренности чувства и пошлого, мимолетного влечения. В этом отношении интересна метафора, с помощью которой поэт весьма тонко описывает чувство любви:

Любовь не минутный хмельной угар.
Эх, если бы вам да всерьез влюбиться!
Ведь это такой высочайший дар,
Такой красоты и огней пожар,
Какой пошляку и во сне не снится. [2, с. 92]

Перед нами развернутая метафора, в основе которой лежит аналогия с огнем и редким даром, дающимся не каждому. Эта метафора выполняет аксиологическую функцию, что позволяет автору достаточно эмоционально выразить свое отношение к создаваемому им образу.

В поэтическом творчестве Эдуарда Асадова мы находим множество сравнений, выраженных посредством сравнительного союза: *Как загадочные гномики, сели сны на подоконники* [Там же, с. 194]; *Любые объятья – как разные платья* [Там же, с. 260]; *Ни есть и ни пить он уже не станет, / Лишь стихнет, сгорбясь, как старичок* [Там же, с. 217]. Намного реже встречаются сравнения, выраженные существительным (либо словосочетанием с существительным) в творительном падеже: *Только горе вдруг кинулось черной тенью* [Там же, с. 17].

В лирических произведениях поэта встречаются также олицетворения, именно благодаря им становится возможным почувствовать жизнь в неживых предметах и явлениях. Рассмотрим стихотворение, написанное в 1964 году, «Зимняя сказка». В первой же строфе мы обнаруживаем олицетворение:

Метелица, как медведица,
Весь вечер буянит зло,
То воеет внизу под лестницей,
То лапой скребет стекло [Там же, с. 166].

Мы столкнулись не просто с олицетворением, а также со сравнением и элементами метафоры. Автор отождествляет метелицу с медведицей и наделяет ее теми же качествами, что и данное животное: *воеет, лапой скребет*. Слово *буянить* означает 'буйствовать, скандалит' [3]. Такие виды действия не свойственны животному, и тем более метелице, лишь человек может совершать их.

В следующих четырех строфах мы отмечаем, как неживые предметы совершают действия, присущие человеку: *дома суются*; *сугробы выгнули спины*; *жмутся к домам машины*; *кружится ветер*; *приемник бурчит*. Из приведенных примеров видно, что олицетворение тесно связано с метафорой, ведь, когда автор стремится оживить неживое, он наделяет его умением совершать действия, свойственные человеку или животному.

Часто в художественном тексте неживой предмет (явление) совершает действия, которые не может совершить *сам*. Например: *мороз хрустит* [2, с. 54]. Мороз не просто не может совершить данное действие, к тому же он не может совершить его самостоятельно. Поэтому в тексте создаются условия для выполнения этого действия: *Мороз под шагами хрустит*.

В лирических произведениях Э. Асадова встречается большое количество риторических фигур, которые помогают автору усилить выразительность высказывания, поскольку смысл его произведений очень глубок.

С помощью риторического вопроса автор привлекает внимание читателя к той или иной проблеме: *А почему я не слишком рад?* [Там же, с. 109]. Вопрос этот задан для того, чтобы за ним последовал рассказ, то есть объяснение ответа. Значит, вопрос в данном случае служит заголовком рассказа.

Противоречие формы и содержания выражается по признаку утвердительность – отрицательность. Так, предложения, отрицательные по форме, передают утвердительное сообщение, а предложения, утвердительные по форме имеют, значение отрицания:

*Неужто вам нравится, дорогая,
Вот так, по-копеечному порхая,
Быть вроде закуски порой к вину?* [Там же, с. 92]

После риторического вопроса ставится вопросительный знак, но иногда к вопросительному знаку добавляется восклицательный:

*Кошачья вон страсть и теперь «свободна»,
Но есть в ней хоть что-нибудь от любви?!* [Там же, с. 92]

Данный прием позволяет автору усилить эмоциональную окрашенность высказывания, точнее выразить свои мысли, чтобы не только обратить внимание читателя на проблему, но и выразить свое отношение к ней.

Бывает, что в конце риторического вопроса автор ставит не вопросительный знак, а восклицательный, чтобы подчеркнуть его важность: *Но был же и огонь труда! / Но там ведь строились заводы!* [Там же, с. 36]

Риторические восклицания усиливают в сообщении выражение тех или иных чувств. Например:

*И, далее уже без остановки,
Они, цинично попирая труд,
К заморским дядям тащат и везут
Леса и недра наши по дешевке!* [Там же, с. 42]

В этом предложении автор выражает возмущение через риторическое восклицание – аганактезис. Риторическое восклицание здесь может выступать и в виде грамматически не связанной с контекстом вставки:

*Потом присвистнул: – Шут меня дери!
Вот чудеса! Ты только посмотри!* [Там же, с. 211]

В произведениях Э.А. Асадова мы также можем встретить риторические восклицания, которые усиливают само утверждение авторской правды, то, что, по его мнению, мы не сможем оспорить: *Любовь! – Вот так волшебника зовут!* [Там же, с. 57] Риторическое восклицание у поэта усиливает выражение самых разнообразных эмоций: отчаяние и радость, разочарование и гордость.

Э.А. Асадов довольно часто использует в своих лирических произведениях такую риторическую фигуру, как эллипсис. Данный прием автор применяет в самых разных целях. Одна из таких целей – стремление показать динамичность событий. В таких случаях автор намеренно пропускает глагол и лицо, к которому обращено высказывание:

Скорее вниз! Скорей, внизу вода!
А это значит – отдых и еда! [2, с. 210]

Нельзя не отметить частое употребление такой стилистической фигуры, как анафора:

Пусть будет вещь красивой и добротной,
Пусть будет модной, даже ультрамодной <...> [Там же, с. 190]

В данном случае анафора является синтаксической, так как происходит повторение одной и той же конструкции *пусть будет*. В стихотворении «Не привыкайте никогда к любви» (1994) наблюдается строфико-синтаксический повтор фразы *Не привыкайте никогда к любви* в первой и третьей строфе неизменно, а в четвертой и шестой претерпевает изменения: меняется к любви – к губам – к счастью, причем «к счастью переносится в середину предложения. В восьмой строфе фраза повторяется в конце строфы, завершает стихотворение и становится эпифорой.

Риторические фигуры, выполняющие эмоционально-коммуникативную функцию, позволяют автору активно воздействовать на читателя. Сфера действия различного рода повторов не ограничивается одним предложением, а распространяется на сложное синтаксическое целое [4, с. 387]. Фигуры, которые связаны с изменением объема текста, выполняют коммуникативно-содержательную функцию.

Выразительные средства в поэзии Эдуарда Асадова не только делают язык более живым, но и сохраняют единство формы и содержания его произведений, позволяют создать неповторимые и яркие образы. Э.А. Асадов благодаря разнообразным изобразительным средствам языка умело акцентирует внимание читателей на том, что является самым важным в его творчестве – тщательно продуманные образы, через которые поэт передает свои мысли и чувства.

Литература

1. Абрамов Н. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений. Изд.7, стереотип. М.: Русские словари, 1999.
2. Асадов Э.А. Не проходите мимо любви. М.: Изд-во Эксмо. 2008.
3. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1992.
4. Розенталь Д.Э. Справочник по русскому языку: правописание, произношение, литературное редактирование. Изд.8. М.: Айрис-Пресс, 2012.

Expressive devices in the poetry by E.A. Asadov

There are regarded the expressive devices in the poetic texts by E.A. Asadov which could help to show the deep sense of his works.

Key words: *expressive devices, trope, epithet, comparison, metaphor, personification, rhetorical figures.*